Двери первой операционной внезапно распахнулись. Цзян Яо стояла и слушала все, что было сказано. Было очевидно, что она измучена, но она смотрела на девушку, которая плакала, как ребенок, с выражением удивления на лице.

— Значит, жизнь твоего брата стоит чтобы ее спасать, а жизнь Лу Синчжи – нет?

Цзян Яо подошла к девушке и обратила внимание на документ в ее руке. Она схватила его и, прочитав, поняла, что это была форма согласия на хирургическое вмешательство.

— Поскольку Лу Синчжи все равно умрет, имеет ли значение, когда он умрет? А мой брат другой! — госпожа Линь не понимала, кем была женщина, стоявшая перед ней, она продолжала ныть, что ее брат подвергается дискриминации и несправедливому обращению. Она никогда бы не подумала, что получит пощечину из-за того, что только что сказала.

Шлепок!

Цзян Яо подняла руку.

— Это за вашего брата. Его жизнь в опасности, а вы здесь ноете и жалуетесь!

Шлепок!

— Это за моего мужа!

Цзян Яо была в ярости.

— Послушайте, жизнь моего мужа так же дорога, как и жизнь вашего брата! Самый тяжело раненый человек всегда отправляется в больницу первым, тем более что был доступен только один вертолет! Если бы сегодня все сложилось по другому, мой муж поступил бы так же!

Шлепок!

— Это за врачей! Вы не уважаете жизни других, только умеете, что ныть и быть бесполезной. Вы знаете, что тратите драгоценное время, которое можно использовать для спасения большего количества жизней? Вы можете плакать, сколько хотите, но вы не вернете ногу своему брату!

Тело Цзян Яо внезапно задрожало. К счастью, Чжоу Вэйци, который наблюдал за ней рядом, быстро поймал ее, прежде чем она упала.

— Цзян Яо, что происходит? Как брат Лу? — спросил он.

Потратив всю свою энергию на три резких удара, Цзян Яо почувствовала слабость и тихо говорила, делая выговор госпоже Линь. Тем не менее, ее действия оказались эффективны в том, чтобы ошеломить и заставить замолчать сестру полковника Линь, которая, наконец, перестала рыдать и заткнулась.

Иногда громкий голос не требовался, чтобы заявить о своем превосходстве над человеком. Цзян Яо, чей голос был хриплым из-за того, что много плакала, выглядела влиятельным и внушительным человеком, несмотря ни на что.

— Убедитесь, что никто не зайдет в операционную номер один! Твой брат Лу теперь в безопасности.

Цзян Яо не думала, что выполнение операции за пределами ее возможностей будет таким утомительным. Все, что ей хотелось сейчас сделать, это найти какое-то место и хорошенько выспаться.

— Да! Я останусь здесь и буду охранять дверь! — кивнул Чжоу Вэйци.

Цзян Яо кивнув ему, улыбнулась толпе, потрясенной ее словами, прежде чем войти в операционную номер три.

Лу Синчжи все еще находился в лаборатории Медицинской системы. На случай, если кто-нибудь обнаружит внезапное исчезновение его тела, она должна убедиться, что никто не войдет в комнату. Услышав обещание Чжоу Вэйци, Цзян Яо инстинктивно поверила ему.

— Госпожа Лу! Вас не должно быть здесь!

Медсестра узнала Цзян Яо и попыталась помешать ей войти. Цзян Яо посмотрела на медсестру, отодвинула ее с пути и подошла к операционному столу.

В этот момент несколько врачей просматривали отчет об осмотре, пытаясь определить, как лучше всего провести ампутацию. Они также утешали полковника Линь, прекрасно зная, что ампутация была чрезвычайно трудна для солдата. Услышав шум снаружи, они также были разочарованы тем, что встретили членов семьи, которые не хотели подписывать форму согласия на операцию.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1609770